

КОНСУЛЬТАЦИЯ НА РАССТОЯНИИ

ТЕЛЕМЕДИЦИНА, ИЛИ ДИСТАНЦИОННОЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ,— В РОССИИ ОТНОСИТЕЛЬНО НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, АКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ КОТОРОГО ПРИШЛОСЬ НА ПЕРИОД ПАНДЕМИИ. И ХОТЯ С УЧЕТОМ ОГРОМНЫХ РАССТОЯНИЙ В СТРАНЕ ЭТОТ ВИД ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВРАЧЕЙ С ПАЦИЕНТАМИ И КОЛЛЕГАМИ ИМЕЕТ ВСЕ ШАНСЫ БЫТЬ КРАЙНЕ ВОСТРЕБОВАННЫМ, ЕГО ВНЕДРЕНИЕ ПОКА ИДЕТ НЕВЫСОКИМИ ТЕМПАМИ.

АНТОНИНА ЕГОРОВА

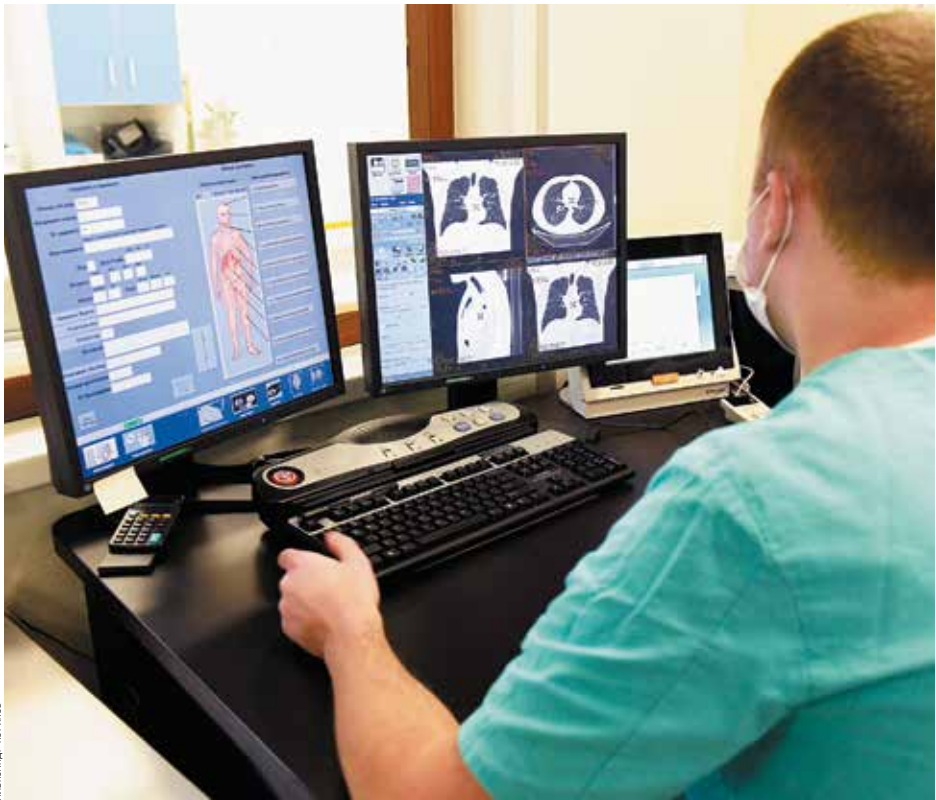
Понятие «телемедицина» введено федеральным законом 323-ФЗ, вступившим в силу с 1 января 2018 года, порядок оказания телемедицинских консультаций также регулируется ведомственными приказами Минздрава. Телемедицина подразумевает дистанционное взаимодействие врача и пациента, а также проведение консилиумов и иную коммуникацию врачей с другими медицинскими специалистами. Среди главных услуг в форме телемедицины эксперты выделяют консультации у врача, дистанционный мониторинг здоровья, получение второго мнения, профилактику симптомов и возможных болезней.

В АВАНГАРДЕ НОВОГО РЫНКА Среди ключевых игроков на рынке медицинских онлайн-консультаций эксперты выделяют такие компании, как «Сберздоровье», «Доктор рядом», «Доктис», BestDoctor. В первом квартале 2023 года, согласно исследованию Smart Ranking, объем выручки компаний, занимающихся телемедициной, составил 3,142 млрд рублей, продемонстрировав рост на 48% в сравнении с первым кварталом 2022 года.

По словам Максима Чернина, председателя Академического совета программы «Управление бизнесом» Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ, председателя совета директоров МК «Доктор рядом», необходимо учитывать, что эта цифра включает себя услуги не только классической телемедицины, но и объемы существенно выросшего за последние годы направления дистанционных услуг по психологии и психотерапии. В целом существенных изменений в структуре спроса и предложения в первом полугодии на рынке не произошло: телемедицина практически уже стала стандартом наполнения программ ДМС в корпоративных программах, все чаще соцпакеты корпоративных клиентов дополняются уже упомянутой телепсихологией (всплеск спроса на которую произошел в 2022 году), некоторые клиники стараются внедрить дистанционные консультации в стандартный процесс обслуживания своих пациентов, хотя до ярких масштабных результатов тут еще далеко.

Как отмечает Игорь Башков, коммерческий директор компании «Нетрика Медицина» (входит в N3.group и ГК «Ташир Медика»), в общественном сознании телемедицина понимается пока почти исключительно как общение врача и пациента по видеосвязи, хотя на практике она включает широкий круг дистанционных взаимодействий внутри системы здравоохранения. «Самый распространенный сегодня вариант взаимодействия в госсегменте — телемедицинская консультация „врач — врач“. Такие консультации позволяют проводить консилиумы для „сложных“ пациентов, получать второе мнение, принимать решения о маршрутизации больных», — поясняет он.

По словам Александра Солонина, генерального директора Ассоциации частных клиник Санкт-Петербурга, основные тенденции рынка телемедицины связаны прежде всего с возрастающими потребностями пациентов в использовании удобных цифровых технологий. «Сегодня важно учесть интересы пациента, который приобретает большие возможности от удаленной консультации и мониторинга состояния здоровья независимо от своего места нахождения. Медицинская организация в то же время

В РОССИИ ПРИ ОБЩЕМ КОЛИЧЕСТВЕ ОЧНЫХ ПОСЕЩЕНИЙ ВРАЧА ОКОЛО 2 МЛРД В ГОД ДОЛЯ ДИСТАНЦИОННЫХ КОНСУЛЬТАЦИЙ НЕ ПРЕВЫШАЕТ 2–3%

может снизить пики в нагрузке своих врачей, повысить доступность для пациентов в высококвалифицированном персонале, в том числе как второе мнение. А со стороны регуляторов стоит задача снизить риски некачественной медицинской помощи, то есть обеспечить безопасность пациента при использовании телемедицинских технологий», — рассуждает господин Солонин.

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ По словам экспертов, в сравнении с крупными западными рынками и, например, с рынком Китая телемедицина формата «врач — пациент» в России развита пока довольно слабо. «Так, например, в 2021 году в США количество удаленных консультаций превысило количество очных приемов (на пике борьбы с ковидом), в Китае на несколько лидеров медтех-рынка приходится около 800 млн пациентов. В России при общем количестве очных посещений врача (около 2 млрд в год) доля дистанционных консультаций не превышает 2–3%», — приводит данные господин Чернин.

У этой статистики, по мнению эксперта, целый ряд причин. Во-первых, существенные законодательные ограничения услуги: невозможность постановки диагноза без проведения очного приема, назначения терапии и лекарственных препаратов, оформления и закрытия больничного листа. На вышеупомянутых рынках этих ограничений либо давно нет, либо они были сняты в разгар пандемии. Во-вторых, более 85% населения РФ обслуживается в системе ОМС, в государственных учреждениях, а не в частных клиниках или в рамках ДМС-программ. А указанные выше ограничения пока не позволяют интегрировать

технологии в государственную систему, так как это потребует существенного увеличения ресурсов. «В-третьих, медицина — весьма консервативная отрасль, в отличие от ритейла или банкинга, любые изменения внедряются здесь гораздо медленнее, в соответствии с принципом „не навреди“, да и специалисты в области цифровых технологий гораздо охотнее устраиваются на работу в банки или технологические экосистемы», — отмечает господин Чернин.

При этом, по словам господина Солонина, развитие формата телемедицины несет в себе не только положительные медицинские и социальные эффекты для отрасли здравоохранения, но и существенные экономические выгоды. «Сейчас в решении врачей при постановке диагноза доля инструментальных и лабораторных исследований составляет более 90%, а эффективность телемедицинских консультаций в 80% случаях не отличается от очных. Интеллектуальные компетенции врачей легко и эффективно используются дистанционно, когда не требуется мануальная и инструментальная диагностика и лечение. Таким образом, дистанционная коммуникация „врач — пациент“ и „врач — врач“ значительно сокращает затраты, в том числе и на перемещение и транспорт», — обращает внимание эксперт.

Также снижение потоков пациентов в медицинские организации значительно сократит затраты на избыточные мощности при капитальных вложениях и операционные расходы. По некоторым оценкам, снижение может составить до 20–30%. Еще один экономический эффект от телемедицины лежит в плоскости временных затрат персонала на предварительный сбор данных и жалоб пациента. За счет

дистанционного предварительного анкетирования, согласно данным хронометражных исследований, в амбулаторном звене экономия составляет около 20%.

Одной из главных проблем, по мнению господина Солонина, в отрасли здравоохранения является дефицит кадров, и внедрение телемедицины может также существенно повлиять на количество необходимых специалистов в штатном расписании медицинской организации, когда дистанционно могут привлекаться недогруженные врачи из других организаций и даже регионов.

«Также нужно отметить важную роль телемедицины при трансформации модели здравоохранения за счет цифровизации при переходе к превентивной и профилактической медицине. Амбулаторное звено в этой модели будет заниматься не столько лечением и сохранением здоровья заболевших, сколько формированием здоровья с учетом персонализированных данных пациента. Такое сопровождение и мониторинг эффективно делать в дистанционном формате, в чем, собственно, и видят свое преимущество многие частные клиники, которые укрепляют доверие своих пациентов, в том числе за счет применения новых телемедицинских технологий», — рассуждает эксперт.

По мнению господина Чернина, ключевым преимуществом телемедицинской технологии является возможность оперативной связи с квалифицированным медицинским специалистом практически в любое время и из любой точки страны и мира. И если для жителя крупного города это экономит прежде всего его время, то для жителей небольших населенных пунктов и особенно удаленных территорий зачастую это существенно повышает шансы на получение профессиональной консультации нужного врача даже редкой специализации. Помимо географических, телемедицина частично снижает и финансовые барьеры: как правило, цена на дистанционные консультации несколько ниже стоимости очного приема. Кроме того, для многих людей визит к врачу — это еще и психологический вызов, для этого нужно морально собраться, тогда как связаться с врачом по видео- или аудиосвязи — гораздо проще. Все это не только повышает удобство для пациента, но и способствует более раннему выявлению заболевания и началу лечения, что критически важно для его успешности.

«Что касается недостатков, то основной из них — законодательные ограничения, в силу которых услуга телемедицины пока еще не может считаться целостной и законченной. Но и в этом вопросе есть подвижки: так, с 1 августа правительство РФ установило Экспериментальный правовой режим (ЭПР) для пациентов 15 медицинских учреждений, в число которых вошли такие компании, как „Медси“, „СберЗдоровье“, „Доктор рядом“, „Ниармедик“, „РЖД-медицина“. В соответствии с этим режимом после очного первичного приема пациент может проходить наблюдение и консультации в удаленном формате в том же медицинском учреждении, но у любого другого врача данной клиники, а специалист вправе корректировать диагноз, назначать терапию и выписывать онлайн-рецепты. Это говорит о намерении государства шаг за шагом смягчать законодательство и делать медицину более доступной для граждан», — заключает господин Чернин. ■